

РАЗДЕЛ IV. ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ ПРАВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е.В. Мельникова

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЖЕНЩИН И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В БЕЛА-РУСИ

МЕЛЬНИКОВА Елена Витальевна — магистр политических наук (Университет штата Оклахома, США), сотрудник Центра гендерных исследований Европейского гуманитарного университета.

Правовой основой политического партнерства полов в Беларуси является Конституция, утверждающая равные права для всех, как мужчин, так и женщин, избирать и быть избранным, участвовать в политической жизни общества, в управлении государством. Так, статьи 37, 38, 39 раздела II Конституции гласят: “Граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей”; “Граждане Республики Беларусь имеют право свободно избирать и быть избранными в государственные органы...”; “Граждане Республики Беларусь в соответствии со своими способностями, профессиональной подготовкой имеют право равного доступа к любым должностям в государственных органах.”. Статья 32 раздела II непосредственно касается гендерного равенства: “Женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья”¹. Однако такая формулировка некорректна: мужчина не может рассматриваться как эталон обладания правами, а женщина, которая отличается от “эталона”, подтягиваться к нему. Во многих странах это положение формулируется так: “Женщинам и мужчинам обеспечиваются равные возможности...”.

Тем не менее приведенные положения Конституции Беларуси формально соответствуют положениям Всеобщей Декларации по правам человека и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Женской Конвенции), принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1979 году, которая гласит: “Государства-участники принимают все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и в частности обеспечивают женщинам на равных условиях с мужчинами право:

а) голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы;

б) участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления;

в) принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни...” (Статья 7 Конвенции)². Конвенция призывает правительства “принять соответствующие меры, чтобы обеспечить женщинам возможность...” иметь равные с мужчинами права и возможности их реализации во всех областях жизни.

Как же реально обстоят дела в Беларуси с обеспечением равного участия женщин в политической жизни страны, в парламенте и других выборных органах власти, на разных уровнях управления государством с учетом того, что женщины Беларуси составляют более 50% избирателей?

Недавнее, 1996 года, исследование “Женщины Беларуси в зеркале эпохи”³ выявило следующие показатели в положении женщин.

Доля женщин, занятых в народном хозяйстве Беларуси, составляет 51, 6%.

Количество женщин, имеющих среднее специальное и высшее образование, — 43.5% (по сравнению с аналогичными данными для мужчин — 28.6%). При этом 64% всех безработных — это женщины, а для безработных с высшим образованием эта цифра достигает еще более высокого уровня. В то же время цифры участия женщин в выборных и государственных органах разительно отличаются по величине от приведенных. Так, например, 4.5% женщин — в Палате представителей; 5.5% женщин представляют республику на международной арене. В правительстве республики всего лишь одна женщина — министр социальной защиты, остальные посты занимают мужчины. Аналогичные цифры можно привести по остальным уровням представительной и государственной власти.

Это означает, что женщины как социальная группа почти не участвуют в принятии решений, от которых зависит их жизнь. Единственным исключением является Совет Республики, в котором 30.1% составляют женщины-депутаты. Однако опыт подобного неформального квотирования в годы Советского Союза показал, что депутаты, попавшие в представительные органы через квоты, в данном случае через назначение, как правило, выполняют свои представительные и политические функции крайне неудовлетворительно с точки зрения реального представительства тех социальных групп населения, от которых они назначены.

Следует отметить, что такие же низкие цифры типичны для политической активности женщин не только в Беларуси, но и в других постсоветских республиках. На Украине они составляют 5% депутатов Высшего представительного органа республики, а в целом по стране — 7%. Для сравнения можно привести аналогичные данные по представительству женщин в парламентах развитых демократических стран. В парламенте Канады, Швейцарии женщин 18%, Германии — 22%, Финляндии — 39%, Швеции — 45%⁴.

Вывод однозначен: женщины Беларуси в политической жизни страны представлены крайне недостаточно, особенно на уровне парламента и органов государственного управления. Таким образом, те положения, которые записаны в Конституции о равных правах женщин и мужчин на их участие в политической жизни, на деле не работают, так как отсутствуют социальные механизмы, обеспечивающие реальные гарантии такого равноправия.

В связи с этим возникают два вполне закономерных вопроса. Первый: почему, при декларированном равноправии, существует такая ситуация с участием женщин в политической жизни страны? И второй: что же следует делать для того, чтобы изменить положение и привлечь больше женщин к решению политических проблем страны, которые неизбежно затрагивают все население, как мужчин, так и женщин.

Причин слабой активности женщин Беларуси на политической арене несколько. В целом они достаточно типичны для посткоммунистических обществ, и подобные же тенденции наблюдались и наблюдаются в таких странах как Польша, Украина, Россия⁵. Вообще же политическое представительство женщин растет медленно во всем мире.

Одно из главных препятствий, которое чаще всего называют женщины в странах западных демократий, — это патриархальность общества, в котором власть на внесемейном уровне принадлежит мужчинам. Для того, чтобы женщины получили реальный доступ к власти, выраженный в том числе и в их политическом участии в жизни общества, необходимо, чтобы мужчины как социальная группа согласились “поделиться” властью. Речь, конечно, не идет о “заговоре” мужчин против реализации политических прав женщин. Речь идет об институциональной и идеологической организации общества. Изменение ситуации возможно только при реструктуризации общества от патриархального к реально демократическому по отношению ко всем своим членам⁶, для чего необходимо более равномерное разделение труда в обществе между мужчинами и женщинами во всех сферах: от домашней работы до управления государством. На практике это означает приход людей определенного пола в те сферы деятельности, в которых данный пол недопредставлен.

Такое глобальное преобразование общества невозможно осуществить сверху волевым решением правительства или парламента. Государство, существующее в рамках пат-

риархального общества, обычно в своих законах формулирует раздел общественное — частное, который и регулирует различные стороны жизни общества, в том числе и через Конституцию. В Статье 97 Конституции Республики Беларусь записано, что парламент республики “...рассматривает проекты законов, в том числе об ... основах социальной защиты; о принципах регулирования труда и занятости; о браке, семье, детстве, материнстве, отцовстве, воспитании, образовании, культуре и здравоохранении; об охране окружающей среды и т.д.”. В условиях патриархальной культуры, к которой несомненно можно отнести культуру белорусского общества, и малого представительства женщин в парламенте, естественно ожидать, что все проблемы общества, так или иначе затрагивающие интересы женщин, не только не будут разрешены, но во многих случаях даже не будут сформулированы, хотя бы в силу того, что у мужчин иной социальный опыт, а женщины от принятия решений отстранены, будучи делегированными патриархальной культурой в сферу частной жизни.

Острой проблемой в республике является женская безработица, но в обществе утвердилось точка зрения, согласно которой в современной ситуации в первую очередь необходимо заботиться о заработках мужчин, поскольку им нужно содержать семьи, и работа нужнее в условиях кризиса именно мужчинам, тогда как женщины должны возвращаться в семью⁷. Эта идеология укореняет гендерное неравенство, не оставляя как женщинам, так и мужчинам возможности свободного личного выбора и это при том, что значительный процент семей в нашей стране состоит из одного родителя, в большинстве случаев женщины, и детей. Кроме того, принятая у нас в государственном секторе концепция заработной платы означает плату индивидуальному работнику за его/ее труд и не предусматривает возможности содержания на нее семьи.

Недавно в республике была совершена попытка поднять общественное мнение на создание системы государственного регулирования аборт, мотивированная низким уровнем рождаемости. Если документ по этой проблеме будет предложен парламенту, сил, способных ему противостоять, скорее всего, не найдется из-за низкого представительства в нем женщин. Что же касается мужчин, их социальная жизнь в гораздо меньшей степени определяется наличием или отсутствием права на свободное репродуктивное решение.

Сам образ жизни женщин в Беларуси, его социально-культурные рамки, т.е. частная, с точки зрения государства, жизнь препятствует их политической активности: в частной домашней жизни практически любая женщина несет на себе дополнительный груз второго рабочего дня, связанного с обслуживанием семьи. При социализме часть “женских забот” брало на себя государство (без чего было невозможно участие женщин в общественном производстве), теперь же государством эта сфера однозначно относится к частной, а значительная часть населения не имеет экономической возможности покупать услуги⁸. Именно этот дополнительный, но социально необходимый труд является, по результатам исследований, основной причиной невозможности активного участия женщин в политической жизни и управлении государством.

Кроме этих причин, достаточно типичных для любого общества, на постсоветском пространстве существуют другие, связанные с идеологическим наследием недавнего прошлого.

В первую очередь, это влияние постсоциалистического менталитета, т.е. противоречие между давлением коллективистского советского общества и индивидуальным восприятием человека, которое привело к неприятию самого понятия коллективности, социальной групповой идентичности при построении демократического общества. Эта отрицательная реакция на коллективизм сказывается на политическом участии членов общества вообще, что находит отражение в малом партийном членстве большинства политических партий Беларуси. Это особенно сказывается на политическом участии женщин, прежде всего потому, что в государствах постсоветского пространства до сих пор не существовало коллективной идентичности женщин. В отличие от Запада, подобную идентичность только предстоит создавать и развивать: женщинам еще предстоит выработать свое коллективное “мы” и сформулировать с этой позиции свои групповые интересы.

С другой стороны, членство женщин в партиях, дающее возможность заниматься политической деятельностью и участвовать в процессе управления, показывает, что в рамках традиционной патриархальной структуры общества другие члены политической партии — мужчины, так же как и официальные государственные структуры, рассматривают женщин скорее

как исполнителей низшего уровня, так же как и официальные государственные структуры. Из-за недооценки и недостаточного количества женщин в партиях их влияние и объективная возможность лидировать и получать партийную поддержку тоже невелика. Эти структурные, институционально закрепленные ограничения на женское политическое участие дополняются сформированным во времена однопартийности отношением к политике как коррумпированной и аморальной сфере, что для многих несовместимо с популярной идеей об особой моральной роли женщин.

Каким образом можно изменить ситуацию, чтобы привлечь женщин к более активному участию в политической жизни? Как показали события в странах Восточной Европы, где проблемы слабой политической активности женщин выявились раньше, чем в Беларуси⁹ и были осознаны как общественные, решить их сверху установлением квот невозможно: это может быть воспринято обществом как антидемократическая мера, ущемляющая интересы других слоев населения и усиливающая государство, а не гражданское общество. И самое главное — эта мера не решает основной проблемы. Женщины, привлеченные в политику при помощи назначений сверху, не осознают себя социальной группой, не понимают общности интересов этой группы с обществом в целом. Да и просто их желание работать в этом направлении, как навязанном сверху или извне, достаточно формально.

Как показал опыт Польши, стимулирование политической активности женщин в местных и региональных организациях важно (для многих приход в большую политику начинался с борьбы за оборудование безопасных железнодорожных переходов и т.п.), но является только частичным решением проблемы¹⁰. Да, на местном уровне активность женщин реально должна быть — и бывает — выше, потому что местные проблемы легче поддаются решению и повлиять на местные власти в сфере, например, охраны окружающей среды, образования и других вопросов в отдельных случаях легче. Можно добиться установления строгого контроля за выбросом загрязняющих окружающую среду веществ на конкретном предприятии или сохранить данный детский садик, предназначенный к продаже. Однако, во-первых, это очень узкие проблемы и решения, не затрагивающие аналогичных проблем страны. Во вторых, большинство этих проблем и их решение связаны с распределением и перераспределением ресурсов, что приводит к вопросу о власти на региональном или национальном уровнях. Распределять ресурсы в пользу решения женских проблем, особенно в условиях дефицита этих ресурсов, патриархальное общество не склонно. А недостаток ресурсов и приводит к “женским проблемам” в частной сфере жизни (если считать, что биологическое и социальное воспроизводство населения — это женская проблема), неизбежно возникающим на глобальном национальном уровне, — женской безработице, низкому уровню рождаемости, плохому состоянию здоровья детей и многим другим, которые должны решаться не волевым решением парламента или правительства, а высоким уровнем внимания к ним и достаточным финансированием. Создание женских политических партий также не является панацеей решения проблемы политической активности женщин по двум причинам. Во-первых, они действуют в рамках существующего патриархального общества с соответствующим распределением власти. И в их деятельности основной задачей, как показывает опыт других стран, должно быть не изменение принципов государственного управления в интересах каждого члена общества, а незначительное увеличение доли ресурсов с соизволения мужского правительства или парламента для выполнения каких-либо частных задач в рамках общества, ориентированного в целом по-прежнему на мужчин. Во-вторых, сами женщины, воспитанные в рамках патриархального общества, зачастую не видят в женщинах-политиках представительниц своих интересов.

Очевидно, что ситуация с политическим участием белорусских женщин формально, конституционно соответствует международным нормам. Однако реально действие этих норм у нас не обеспечено и, как следствие, нормы эти не реализованы. Положения Конституции не подтверждаются реальными делами правительства. Самое же главное недоразумение заключается в том, что общество не считает эти вопросы проблемами демократии и не видит в низком представительстве женщин социальной несправедливости.

В данной ситуации универсальной рекомендацией может стать предложение всемерно стимулировать местную и региональную активность женщин, стимулировать создание женских политических партий и неправительственных организаций, активизировать постоянные зако-

нодательные, пропагандистские и образовательные усилия, направленные на постепенное преобразование общества из патриархального в истинно демократическое, в котором все его члены, независимо от пола и других характеристик, обладают равными возможностями.

¹ Конституция Республики Беларусь. Мн., 1997.

² Мертус Дж, Датт М., Флауэрс Н. Права женщин — права человека. М., 1996.

³ Женщины Беларуси в зеркале эпохи. Национальный отчет. UNDP. Мн., 1997.

⁴ Материалы первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям. Валдай-96. М., 1997.

⁵ Voronina O. Soviet Women & Politics: On the Brink of Change // Women and Politics Worldwide./ Ed B.J. Nelson & N. Cowdry. New Haven, 1994. Siemenska R. Polish Women as the Object and Subject of Politics During and after the Communist Period in: Women and Politics Worldwide. Ed B.J. Nelson & N. Cowdry. New Haven, 1994.

⁶ Regulska J. The Political and its Meaning for Women: Transition Politics in Poland. // Theorising. 13, November 1997, p.309.

⁷ Government Without Women or the Long March. Ed. D.Knezevic, K.Dilic. Zagreb 1997.

⁸ Regulska J., P.309.

⁹ Gapova E. "National Dreams and Domestic Goddesses" // Transitions. 1998. V.5, No.1.

¹⁰ Regulska J. P.309.

E. Melnikova

POLITICAL RIGHTS AND POLITICAL PARTICIPATION OF WOMEN OF BELARUS

Summary

Belarusian Constitution guarantees equal rights to women and men, while data on political participation and number of women in decision making bodies reveal grave gender inequality. The reasons for it are both institutional and cultural, while changing the situation would require restructuring the society and substituting patriarchal ideologies with ideas of equal opportunities.